

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-КГ22-2-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 мая 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» к Сумину Александру Григорьевичу о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Сумина Александра Григорьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 16 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах», истец, страховщик) обратилось в суд с иском к Сумину А.Г. о взыскании неосновательного обогащения в размере 67 100 руб., указав в обоснование, что в соответствии с заявлением ответчика о страховом

случае – повреждении 31 января 2018 г. в дорожно-транспортном происшествии его автомобиля «Volkswagen Transporter» – последнему было выплачено страховое возмещение в названном размере, однако впоследствии заключением дополнительной транспортно-трассологической экспертизы установлено, что механизм образования повреждений, зафиксированных на автомобиле потерпевшего, не соответствует заявленным обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия.

Ссылаясь на отсутствие обязанности по выплате страхового возмещения, страховщик обратился в суд с настоящим иском.

Решением Железнодорожного городского суда Курской области от 12 ноября 2019 г. иск удовлетворен.

Определением от 15 апреля 2021 г. судебная коллегия по гражданским делам Курского областного суда перешла к рассмотрению данного дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с рассмотрением судом первой инстанции дела в отсутствие ответчика Сумина А.Г., не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 16 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г. названное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сумина А.Г. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 26 января 2022 г. Сумину А.Г. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 14 апреля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом апелляционной инстанции, Сумин А.Г. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, указав, что 31 января 2018 г. по вине водителя автомобиля ВАЗ-21121 Е [REDACTED], чья гражданская ответственность была застрахована истцом, поврежден принадлежащий ответчику автомобиль «Volkswagen Transporter».

Факт указанного дорожно-транспортного происшествия подтверждался письменными пояснениями участников дорожно-транспортного происшествия, справкой о дорожно-транспортном происшествии и определением об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 31 января 2018 г., из которых следовало, что при движении задним ходом водитель Е [REDACTED], управляющий автомобилем ВАЗ-21121, совершил наезд на припаркованный автомобиль «Volkswagen Transporter», причинив ему механические повреждения.

По результатам организованного страховщиком осмотра поврежденного автомобиля ответчика составлена калькуляция, согласно которой стоимость восстановительного ремонта указанного транспортного средства с учетом износа составила 67 100 руб.

ПАО СК «Росгосстрах» признало заявленное Суминым А.Г. событие страховым случаем и выплатило ему страховое возмещение в указанном выше размере, что подтверждается платежным поручением от 6 июля 2018 г. № 573.

11 июля 2018 г. по поручению страховщика ООО «ТК Сервис Регион» проведена независимая экспертиза по установлению обстоятельств повреждения автомобиля «Volkswagen Transporter», выявившая несоответствие механических повреждений, зафиксированных на автомобиле ответчика, обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 31 января 2018 г.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что факт причинения повреждений транспортному средству ответчика при заявленных обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия не доказан, в связи с чем признал отсутствующими правовые основания для выплаты Сумину А.Г. страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, перейдя к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции и отменив решение суда нижестоящей инстанции по процессуальным основаниям, пришел к аналогичному выводу.

Суд кассационной инстанций не нашел оснований для отмены либо изменения апелляционного определения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) и принятые в соответствии с ним правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленные Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 431-П, определяют субъектов страхования, объект, подлежащий страхованию, страховой случай, размер страховой суммы, размер, структуру и порядок определения страхового тарифа, срок и порядок уплаты страховой премии, срок действия договора страхования, порядок определения страховой выплаты, контроль за осуществлением страхования, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субъектами страхования.

Так, пунктами 1 и 10 статьи 12 Закона об ОСАГО предусмотрено, что потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда,

причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной данным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховой выплате или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования. При этом при причинении вреда имуществу потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховое возмещение или прямое возмещение убытков, в течение пяти рабочих дней с даты подачи заявления о страховом возмещении и прилагаемых к нему в соответствии с правилами обязательного страхования документов обязан представить поврежденное транспортное средство или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, проводимой в порядке, установленном статьей 12¹ названного федерального закона, иное имущество для осмотра и (или) независимой экспертизы (оценки), проводимой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, установленных указанным законом.

Абзацем первым пункта 11 этой же статьи Закона об ОСАГО установлена обязанность страховщика осмотреть поврежденное транспортное средство, иное имущество или его остатки и (или) организовать их независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) в срок не более чем пять рабочих дней со дня поступления заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков с приложенными документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, и ознакомить потерпевшего с результатами осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим.

В случае, если по результатам проведенного страховщиком осмотра поврежденного имущества или его остатков страховщик и потерпевший согласились о размере страховой выплаты и не настаивают на организации независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков, экспертиза не проводится (пункт 12 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что в случае, если по результатам проведенного страховщиком осмотра поврежденного имущества страховщик и потерпевший достигли согласия о размере страховой выплаты и не настаивают

на организации независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества, такая экспертиза, в силу пункта 12 статьи 12 Закона об ОСАГО, может не проводиться.

При заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества потерпевший и страховщик договариваются о размере, порядке и сроках подлежащего выплате потерпевшему страхового возмещения. После осуществления страховщиком оговоренной страховой выплаты его обязанность считается исполненной в полном объеме и надлежащим образом, что прекращает соответствующее обязательство страховщика (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Вместе с тем при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным потерпевший вправе обратиться в суд с иском об оспаривании такого соглашения и о взыскании суммы страхового возмещения в ином размере.

Из приведенных выше норм права и их разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что выплата страховщиком страхового возмещения без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества прямо предусмотрена действующим законодательством и свидетельствует о надлежащем исполнении обязательств субъектами страхования.

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьями 1109 данного кодекса.

В соответствии со статьей 1103 этого же кодекса, поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 этого кодекса, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Из приведенных норм права следует, что если доступен иск, вытекающий из соответствующих договорных правоотношений, материальным законом исключается применение кондикционного иска, имеющего субсидиарный характер по отношению к договорным обязательствам.

Вместе с тем требование из неосновательного обогащения при наличии между сторонами обязательственных правоотношений может возникнуть вследствие исполнения договорной обязанности при последующем отпадении правового основания для такого исполнения.

Удовлетворяя требование ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании неосновательного обогащения, суды исходили из того, что правовых оснований для выплаты страхового возмещения ответчику не имелось, последний не доказал факт образования повреждений при заявленных обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, а потому выплаченное истцом страховое возмещение в размере 67 100 руб. является неосновательным обогащением ответчика и подлежит возврату.

Между тем вывод суда о недоказанности ответчиком факта образования повреждений транспортного средства в конкретном дорожно-транспортном происшествии не основан на материалах дела: факт дорожно-транспортного происшествия зафиксирован сотрудниками ГИБДД, о чем составлен административный материал, согласно которому ущерб транспортному средству причинен и зафиксирован.

Кроме того, удовлетворяя требования истца о взыскании неосновательного обогащения, суд апелляционной инстанции исходил исключительно из выводов эксперта, содержащихся в заключении ООО «ТК Сервис Регион» от 11 июля 2018 г. № 16609709-18, составленном без осмотра транспортных средств и по имеющимся фотографиям.

Данный вывод суда апелляционной инстанции сделан в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку, оценив указанное заключение эксперта и признав его достоверным доказательством, несмотря на то, что эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, суд не оценил достоверность данного доказательства с точки зрения полноты, всесторонности и объективности проведенной экспертизы, а также его соответствия иным доказательствам.

Суд не учел, что в материалах дела имеются доказательства, опровергающие данное заключение, в том числе акт о страховом случае от 5 июля 2018 г., составленный страховщиком на основании организованного им осмотра транспортного средства ответчика, содержащий выводы о наступлении страхового случая и послуживший основанием для выплаты страхового возмещения, которые в нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки суда не получили.

Согласно части 2 статьи 86 названного кодекса заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Из приведенных норм процессуального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что недостаточная ясность или

неполнота заключения эксперта, возникновение вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта в качестве правовых последствий влекут последствия, предусмотренные статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем данные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Судом кассационной инстанции нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции, не устранены.

Следует учитывать и то, что суд, формально сославшись на положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, фактически не дал оценки действиям страховщика как профессионального участника рынка страховых услуг по организации независимой технической экспертизы после выплаты страхового возмещения ответчику в нарушение требований Закона об ОСАГО.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть исправлены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 16 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 16 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

